

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

Нардина Оксана Владимировна

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ**

Специальность: 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые науки)

Аннотация диссертации
на соискание ученой степени доктора юридических наук

Научный консультант:
Липчанская Мария Александровна
доктор юридических наук,
профессор

Москва - 2026

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью формирования конституционно-правового механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму. Обеспечение гарантированных прав и свобод человека и гражданина, а также устранение последствий их нарушений осуществляется посредством сформированных в государстве правозащитных конституционных механизмов. Ст.ст. 1 и 2 Конституции РФ задают высокие стандарты правового государства, уравнивающие взаимоотношения между личностью, обществом и государством и на основе этого баланса способные обеспечить реализацию прав и свобод человека, а также состояние защищенности и безопасности всех субъектов социальных отношений.

В Российской Федерации созданы условия для эффективного функционирования конституционного механизма обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, однако современные социальные противоречия, политические вызовы и угрозы, конфликты идей и интересов, а также различия во взглядах на их разрешение – требуют серьезного совершенствования. В настоящее время одной из наиболее значимых угроз, способной поставить под сомнение обеспечение прав и интересов личности, безопасность общества и государства, является терроризм. Президент РФ В.В. Путин на оперативном совещании с постоянными членами Совета Безопасности, проводимом 3 апреля 2026 г., отметил возрастание террористической угрозы и необходимость совершенствования мер по борьбе с ней.

Негативная динамика террористической активности государств и организаций, противостоящих Российской Федерации в специальной военной операции на Украине, ставит перед государством и обществом задачи по защите государственного суверенитета и обеспечению безопасности при одновременном соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина.

Применение конституционного механизма, основанного на соблюдении баланса публичных и частных ценностей и интересов, позволит государству

усовершенствовать систему мер противодействия терроризму, обеспечивающую общественную стабильность, безопасность личности, общества и государства, а также возможность реализации национальных интересов России.

В российской правовой науке исследование вопросов, связанных с противодействием терроризму, традиционно ведется с позиций международного или уголовного права. Конституционно-правовой механизм обеспечения прав человека при противодействии терроризму, как правило, не подвергается серьезному научному анализу. Между тем, важность такого исследования обуславливается следующими существенными обстоятельствами: во-первых, деятельность террористических организаций, групп и отдельных лиц напрямую угрожает не только национальной безопасности Российской Федерации, ее конституционному строю, государственному суверенитету, территориальной целостности, но и стабильной реализации гражданами Российской Федерации их конституционных прав и свобод. Указанные объекты прямого или опосредованного воздействия террористических посягательств являются чрезвычайно значимыми для стабильного функционирования и эффективного развития российского общества и государства.

Во-вторых, отдельные государства, реализуя контртеррористические меры, реформируют свои правовые системы, за счет смещения конституционных ценностных ориентиров: право на коллективную безопасность рассматривается как приоритетное, и ставится выше естественных, неотъемлемых и неотчуждаемых прав человека. Подобный дисбаланс публичных и частных конституционных ценностей, целей и интересов негативно влияет на основополагающие демократические стандарты, приводит к деформации конституционных принципов и норм в области прав и свобод человека, порождает новые разновидности дискриминации.

В-третьих, в законодательстве большинства стран нормы, регламентирующие ограничение прав и свобод человека при противодействии терроризму, не являются строго определенными и допускают возможность их произвольного, расширительного и неоднозначного толкования, что противоречит концепции правового государства. Особенно остро обозначилась проблема нормативно-правовой идентификации тех или иных явлений в качестве террористических.

В-четвертых, в антитеррористическом законодательстве многих стран, в том числе и Российской Федерации, в качестве основного принципа противодействия терроризму указан приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности. Однако этот принцип не реализуется в полной мере, так как, с одной стороны, не конкретизируются положения, защищающие личность, ее права и свободы при проведении контртеррористических операций, а с другой, присутствуют нормы, предоставляющие силовым структурам чрезвычайно широкие полномочия.

В-пятых, в Российской Федерации требуется существенное совершенствование системы восстановления прав и законных интересов жертв насильственных преступлений и террористических актов, гарантирующей предоставление компенсационных выплат, правовых и социальных механизмов.

В-шестых, активно развивающееся информационное пространство и сложившиеся в информационной сфере конституционные права граждан, подвержены угрозам со стороны террористов, использующих информационно-телекоммуникационные и кибернетические технологии. При этом регулирование информационного пространства, обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства не всегда осуществляются с соблюдением конституционно закрепленных свободы выражения мнений, прав на получение и распространение информации.

Указанные обстоятельства обуславливают:

- актуальность проведения конституционно-правового исследования в области обеспечения прав человека при противодействии терроризму и формирования доктринальных подходов к оптимизации конституционно-правового механизма их обеспечения;

- необходимость совершенствования конституционных норм и институтов, оказывающих воздействие на процессы противодействия терроризму в Российской Федерации.

Степень разработанности научной проблемы связана с актуальностью и спецификой темы исследования. Формирование общетеоретических, правовых и организационных механизмов, способных обеспечить защиту личности, ее прав и свобод, а также безопасность общества и государства от террористической угрозы, является важнейшей проблемой современности. Ее решение должно быть всесторонним, комплексным и многоплановым, поэтому вопросы обеспечения прав человека и противодействия терроризму находятся в центре внимания философов, политологов, социологов, юристов, историков и представителей других наук.

Теоретической разработкой различных аспектов терроризма, определением его причин, сущности, факторов и условий возникновения, вопросами эволюции терроризма и террора занимались такие российские ученые как Ю.И. Авдеев, Ю.М. Антонян, О.В. Будницкий, М.П. Киреев, В.С. Комиссаров, Н.Д. Литвинов, Е.Г. Ляхов, В.Е. Петрищев, В.В. Устинов, О.М. Хлобустов и др. Среди зарубежных исследователей, разрабатывавших это направление, необходимо отметить: И. Александера, Х. Кушнера, У. Лакера, У. Поттера, П. Уилкинсона, Б. Хоффмана, Х. Хофмастера и др.

Проблемы правового регулирования противодействия терроризму в нашей стране долгое время рассматривались в рамках двух направлений: международно-правовом и уголовно-правовом. Наиболее заметные разработки международно-правовых аспектов борьбы с терроризмом были сделаны в научных трудах А.Х. Абашидзе, В.Ф. Архипенко, Т.С. Бояр-Созоновича, В.В. Виктюка, В.И. Замковского, А.Я. Капустина, Е.Г. Ляхова, В.

Набиева, Л.А. Моджорян, Г.И. Морозова, Р.А. Каламкарьяна, А.Н. Трайнина, В.В. Устинова, А.В. Федорова и др.

Уголовно-правовые и криминологические проблемы стали активно изучаться учеными после принятия Уголовного кодекса РФ, предусматривающего ответственность за совершение терактов. основополагающие исследования в рамках этого направления были проведены Ю.М. Антоняном, А.В. Бриллиантовым, Ю.С. Горбуновым, В.Л. Емельяновым, М.П. Киреевым, В.С. Комиссаровым, Н.Д. Литвиновым, В.В. Лунеевым, В.В. Мальцевым, В.Е. Петрищевым, Г.Б. Романовским, С.А. Солодовниковым, В.В. Ткаченко, А.В. Федоровым и др.

Комплексных конституционно-правовых исследований обеспечения прав человека при противодействии терроризму в Российской Федерации не проводилось, а вопросы формирования и реализации государственных мер и механизмов противодействия терроризму не получили должного научного обоснования.

Исследований, посвященных формированию механизмов обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в процессе противодействия терроризму немного. Отдельные аспекты данной проблемы освещались в работах А.П. Алексева, Т.Н. Балашовой, Д.М. Брыкина, А.И. Гаджихановой, Е.Е. Грецова, И.Б. Кардашовой, Н.И. Костенко, В. Калиничева, Л.С. Левинсона, О.В. Романовской, Д.С. Рудьмана, Г.В. Синцова, А.Б. Сулова, С.А. Чуркина и др. Поэтому во время работы над диссертационным исследованием автор обращался к работам специалистов в области философии права, теории государства и права, конституционного права, посвященных проблемам понимания, реализации и защиты прав человека. Особое внимание было уделено работам П.А. Астафичева, Н.С. Бондаря, Д.С. Велиевой, Н.В. Витрука, В.Д. Зорькина, Ю.В. Кудрявцева, О.Е. Кутафина, Е.А. Лукашевой, Н.И. Матузова, М.Н. Марченко, Л.Л. Морозовой, С.В. Нарутто, В.С. Нерсесянца, Е.М. Павленко, М.В. Преснякова, Г.Б. Романовского, Б.Н. Страшуна, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и др.

Проблемы ограничения прав человека в условиях исключительных режимов, а также правовое положение самих исключительных режимов рассматривались С.А. Авакьяном, В.А. Акимовым, С.С. Алексеевым, М.В. Баглаем, Д.Н. Бахрахом, Ю.В. Бражниковым, Ю.Л. Воробьевым, А.В. Грязновым, В.В. Гуциным, О.А. Дизером, Ю.Н. Демидовым, И.А. Конюховой, А.В. Малько, С.В. Пчелинцевым, Ф.М. Решетниковым, Г.В. Романовским, О.В. Романовской, Ю.Н. Стариловым, С.А. Старостиным, Т.Я. Хабриевой, Г.Н. Чеботаревым и др.

Исследуя конституционно-правовой механизм обеспечения и защиты прав человека при противодействии террористическим угрозам в информационной сфере, диссертант обращался к работам ученых конституционного и административного права, анализировавшим вопросы обеспечения информационной безопасности. Наибольший научный интерес представляют исследования следующих авторов: Р.Г. Вахромеева, А.А. Задкова, А.С. Кошеля, Н.Н. Ковалевой, Л.Г. Лапо, М.А. Липчанской, В.Н. Лопатина, А.В. Морозова, В.Б. Наумова, Т.А. Поляковой, П.С. Скопец, Л.К. Терещенко, М.А. Федотова, В.С. Хижняк, С.Е. Чаннова и др.

Рассматривая вопросы обеспечения и защиты прав лиц, пострадавших от террористических актов, диссертант обращался к работам, в которых исследовались публично-правовые особенности возмещения государством вреда, в том числе причиненного гражданам в результате террористического акта. Существенный вклад в разработку данного направления внесли работы И.А. Андреевой, Л.В. Бойцовой, В.А. Жилейкина, А.А. Коваленко, А.П. Куна, А.Ш. Магомедова, В.В. Попова, С.Ю. Рапинского, И.А. Тактаева, И.Л. Трунова и Л.К. Труновой и др.

Теоретико-правовым и методологическим аспектам государственной политики в отношении ветеранов боевых действий, их социально-правовой защиты, социального обеспечения и реабилитации посвящены работы А.А. Ивашина, В.М. Корякина, А.В. Кудашкина, В.П. Лайкова, В.В. Тараненко, А.Г.

Чепурного и др. Работы этих авторов легли в основу исследования вопросов государственной защиты лиц, участвующих в борьбе с терроризмом.

Практически отсутствуют работы, рассматривающие государственный механизм деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в сфере противодействия терроризму. Поэтому автор опирался на выработанные в теории основополагающие конституционно-правовые положения, характеризующие принципы, функции, компетенцию органов государственной власти и органов местного самоуправления. Наиболее концептуальные исследования в этом направлении проводились С.А. Авакьяном, П.А. Астафичевым, Н.С. Бондарем, В.В. Гошуляком, А.Р. Ереминым, Т.Д. Зражевской, С.А. Комаровым, Г.Н. Комковой, О.Е. Кутафиным, С.В. Нарутто, В.И. Фадеевым, Т.Я. Хабриевой, В.С. Хижняк, В.Е. Чиркиным, Б.С. Эбзеевым и др.

Проблемы обеспечения и защиты прав человека при противодействии террористическим угрозам являются актуальными не только для Российской Федерации, но и других стран. В связи с этим автором был проведен анализ обобщений и выводов, содержащихся в исследованиях зарубежных авторов. В диссертации нашли отражение взгляды К. Барра, Б. Блюменау, Г. Брюса, Э. Гилберта, Ж. Дрезе, А. Кампрада, Д.А. Кристенсена, К.А. Дж. Коуди, А. Лестера, О. Линча, У.С. Макканна, Ф. Рейнареса, Дж. Дж. Роу, К.А. Трэвиса, А. Ханивуда, А. Шмита, Р. Янга и других исследователей.

Признавая значимость накопленного теоретического опыта в исследовании основополагающих вопросов диссертационной работы, следует отметить, что динамично развивающееся законодательство, а также недостаток комплексного и всестороннего анализа формирования конституционно-правового механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму диктует необходимость дальнейшей разработки данной темы.

Цель диссертационного исследования заключается в решении научной проблемы формирования, развития и функционирования

конституционно-правового механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму в Российской Федерации.

Реализация поставленной в диссертации цели потребовала решения следующих задач:

- определить понятие и выявить признаки терроризма как общественно-политического явления;
- охарактеризовать с позиции принципа правовой определенности юридические конструкции дефиниции «терроризм» в зарубежном и российском законодательстве;
- обосновать воздействие антитеррористических концепций демократических государств на национальный правопорядок, обеспеченность коллективной безопасности и прав человека;
- разработать авторское определение конституционно-правового механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму, выявить ее сущность и основные направления реализации;
- сформулировать авторское понятие государственной системы противодействия терроризму, выявить ее сущность и признаки;
- охарактеризовать формы взаимодействия органов публичной власти Российской Федерации в институциональной системе противодействия терроризму;
- исследовать конституционные полномочия органов государственной власти при выявлении и пресечении террористических актов для определения конституционных пределов (степени исключительности) контртеррористической операции;
- сформулировать комплекс приоритетных задач государства и гражданского общества по профилактике терроризма, в том числе в сфере распространения террористической идеологии;
- определить обеспеченность и защищенность человека и его прав в условиях трансформации национальной цифровой инфраструктуры;

- выявить современные проблемы ограничений прав и свобод человека при противодействии распространению по телекоммуникационным сетям информации экстремистского и террористического характера;

- определить пределы свободы средств массовой информации при освещении террористических актов и контртеррористической деятельности;

- исследовать государственные и общественные реабилитационные и компенсационные системы защиты жертв террористических актов зарубежных стран для формирования наиболее эффективной модели правовой защиты пострадавших;

- рекомендовать создание системы восстановления нарушенных прав и законных интересов лиц, пострадавших в результате террористических актов в Российской Федерации;

- доказать необходимость закрепления самостоятельного правового статуса лиц, участвующих (участвовавших) в контртеррористической деятельности;

- определить правовые гарантии защиты социальных прав лиц, участвующих (участвовавших) в контртеррористической деятельности;

- обосновать предложения, направленные на совершенствование конституционно-правового механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму.

Объектом диссертационного исследования является комплекс общественных отношений, складывающихся в процессе формирования, развития и функционирования конституционно-правового механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму.

Предмет исследования составляют научные представления о реализации конституционно-правового механизма обеспечения прав человека в условиях противодействия современным террористическим угрозам, нормы Российской Федерации и зарубежных стран, направленные на обеспечение и защиту основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение безопасности государства, а также практика их применения.

Методологическую основу настоящего исследования составляет комплексная методика познания, базирующаяся на всестороннем использовании норм и принципов изучения социально-правовых явлений, которые сложились в философии права, общей теории государства и права, науке конституционного права. Для эффективной реализации цели и задач исследования использовались общетеоретические и специальные методы познания.

Диалектический метод дал возможность продемонстрировать особенности конституционно-правового механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму в зависимости от совокупности воздействующих на них международных и национальных факторов, а с точки зрения вариативности регулирования и тенденций развития, обосновать достоинства и недостатки этого механизма и элементов в него входящих.

Метод анализа и синтеза позволил рассмотреть терроризм как социально-политическое и правовое явление, обосновать достоинства и недостатки различных подходов при формировании его дефиниции путем выделения отдельных составляющих терминологического аппарата. Для выявления закономерностей и тенденций развития терроризма, определения основных противоречий при обеспечении и защите прав человека при противодействии данному явлению были привлечены некоторые социологические (моделирование, экстраполяция) и статистические (классификация, корреляция) методы познания.

Формально-логические методы (описание, сравнение, индукция, дедукция, абстрагирование и др.) позволили охарактеризовать институциональный механизм обеспечения прав человека при противодействии терроризму в Российской Федерации с позиции его конкретного нормативного содержания. Эти методы придали исследованию научную обоснованность, последовательность и логичность.

Использование историко-правового, историко-сравнительного, проблемно-хронологического методов позволило показать эволюцию

принципов и подходов к обеспечению и защите прав человека при противодействии терроризму в Российской Федерации и других странах на различных этапах развития научного знания и социального развития.

Системно-структурный метод обеспечил изучение институционально-правового механизма противодействия терроризму как целостного явления, дал возможность показать объективно существующую взаимосвязь между его элементами, а также продемонстрировать необходимость их соотношения с общепризнанными принципами и нормами международного права в области обеспечения и защиты прав и свобод человека.

Прогностический метод использовался для определения наиболее характерных тенденций и закономерностей развития правовых и организационных основ профилактики терроризма, в том числе в сфере террористической идеологии. Формально-юридический метод позволил провести исследование действующего законодательства о противодействии терроризму, а также выявить ряд дефектов нормативного регулирования и сделать предложения по их устранению. Метод сравнительного правоведения был востребован при проведении сравнительного анализа правовых норм и законодательства о противодействии терроризму. Методы теоретического моделирования и аналитического толкования помогли сформулировать конкретные предложения по совершенствованию отдельных элементов конституционно-правового механизма противодействия терроризму в РФ.

Применение перечисленных методов позволило провести исследование проблем формирования конституционно-правового механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму во взаимосвязи, целостности, всесторонне и объективно, выявить определенные тенденции, сделать обобщения и выводы.

Теоретическая основа диссертационного исследования базируется на концептуальных положениях и выводах философии права, теории государства и права, конституционного, международного публичного, уголовного, гражданского права, истории, политологии, социологии и иных наук,

рассматривающих различные аспекты обеспечения и защиты прав человека и противодействия терроризму.

Нормативно-правовую основу исследования составляют конституционные нормы Российской Федерации и зарубежных стран, общепризнанные принципы и нормы международного права, законодательство Российской Федерации, подзаконные нормативные акты Российской Федерации, а также законодательство зарубежных стран.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили:

- правовые позиции Конституционного Суда РФ, включая особые мнения отдельных судей, обзоры судебной практики Верховного Суда РФ и нижестоящих судов;

- документы и информационно-аналитические материалы государственных органов (в частности, Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ, доклады Совета Федерации РФ и Уполномоченного по правам человека в РФ и др.);

- материалы Национального антитеррористического комитета;

- официальные статистические и аналитические материалы, рассматривающие вопросы правового противодействия террористическим угрозам;

- практика и результаты применения норм антитеррористического законодательства правоохранительными органами РФ;

- материалы периодической печати и средств массовой информации, затрагивающие актуальные проблемы правового регулирования и реализации законодательства в сфере защиты прав человека и противодействия терроризму.

Обоснованность и достоверность выводов и положений диссертационного исследования подтверждается его теоретической, методологической, нормативной и эмпирической основой – анализом российского и зарубежного законодательства, правоприменительной практики, изучением и критическим осмыслением трудов российских и

зарубежных ученых в различных областях знания (философии, теории государства и права, конституционного права, международного права и др.).

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые проведено целостное исследование теоретических основ конституционно-правового механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму.

Получено новое знание, дополняющее теорию прав человека институтом обеспечения прав человека при противодействии терроризма, включающим в себя систему ценностных ориентиров на конституционно-правовые средства обеспечения социального порядка, позволяющие развивать стабильные, справедливые правовые связи между человеком, обществом и государством при противодействии терроризму.

Выявлено воздействие мер противодействия терроризму на реализацию конституционных ценностей, таких как, обеспечение безопасности, приверженность правам человека и верховенству права, а также сформулировано определение конституционно-правового механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму в Российской Федерации с точки зрения правовой науки.

В исследовании отражена и обоснована авторская позиция относительно ряда положений, являющихся спорными или не получивших достаточного освещения в юридической литературе:

- выявлено влияние терроризма и антитеррористических мер на конституционно-правовую действительность, обеспечение безопасности и возможность реализации прав человека;

- выявлены сущностные принципы и основные элементы механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму;

- выявлено место и роль государственных органов и органов местного самоуправления в механизме обеспечения прав человека при противодействии терроризму, исследованы их правовые полномочия;

- определено место режима контртеррористической операции в системе исключительных режимов;

- предложены новые подходы и направления обеспечения и защиты прав человека при обеспечении информационной безопасности, связанные с появлением и распространением кибертерроризма, деятельностью террористических групп в сети Интернет, использованием СМИ в деструктивных целях;

- обоснована система восстановительных мер в отношении лиц, пострадавших в результате террористического акта, обоснована необходимость разработки нормативных актов, регламентирующих эти меры и подготовлены их проекты;

- внесено предложение по совершенствованию правового регулирования лиц, участвующих (участвовавших) в борьбе с терроризмом, обоснована необходимость принятия специализированного закона и подготовлен его проект.

Содержание изложенных выше тезисов, характеризующих научную новизну диссертационного исследования, конкретизировано в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Предложено определение конституционно-правового механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму. Конституционно-правовой механизм обеспечения прав человека при противодействии терроризма – это система взаимосвязанных правовых, институциональных и идеологических средств, обеспечивающих социальный порядок, основанный на сбалансированности конкурирующих конституционных ценностей – «права человека» и «безопасность», позволяющий развивать стабильные, справедливые правовые связи между человеком, обществом и государством.

Конституционно-правовой механизм обеспечения прав человека при противодействии терроризму строится на следующих принципах, раскрывающих его содержание и существенные характеристики:

- осуждение любого террористического акта как преступного и не имеющего оправдания;
- защита лиц, находящихся под юрисдикцией государства от актов терроризма;
- строгое соблюдение стандартов в области прав человека, принципов законности, равенства и недискриминации при осуществлении мероприятий, направленных на противодействие и борьбу с терроризмом;
- принятие доступных, точно сформулированных и непротиворечивых норм, ограничивающих права человека при противодействии терроризму;
- временные, необходимые, пропорциональные и соразмерные ограничения прав человека для обеспечения безопасности человека, общества и государства;
- невозможность ограничения абсолютных прав;
- предоставление эффективных средств правовой защиты и возмещения ущерба лицам, пострадавшим от террористических актов;
- привлечение институтов гражданского общества к мероприятиям, направленным на устранение условий, продуцирующих экстремизм и терроризм, в том числе, обеспечивающих межконфессиональное и межкультурное взаимопонимание.

Выносимое на защиту положение соответствует пункту 5 паспорта научной специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

2. Обосновано, что при формировании системы противодействия терроризму терроризм необходимо рассматривать как сложное социально-политическое явление, а не совокупность криминализированных действий.

Современный терроризм – это сложная многоаспектная категория. Он способен оказывать дезорганизующее воздействие на всю систему

общественных связей, складывающихся в социуме, привести к дестабилизации общественно-политической и экономической ситуации в конкретной стране или в регионе мира. В настоящее время, как среди исследователей, так и законодателей нет однозначности относительно идентификации тех или иных явлений в качестве террористических.

Для успешного противодействия данному явлению необходимо ясное понимание и точная формулировка дефиниции терроризма, которая позволит избегать субъективизма при оценке данного явления. Представляется, что терроризм необходимо рассматривать объективно, независимо от взглядов на конкретный случай применения силы.

Предлагается следующая дефиниция: терроризм - социально-политическое явление, проявляющееся в форме акта(-ов) насилия, совершенных публично и общественно опасным способом, либо угрозы их применения в отношении неопределенного круга лиц (или конкретного лица), посредством которых террорист(-ы) желают оказать воздействие на органы власти и устрашающее воздействие на общество.

Выносимое на защиту положение соответствует пункту 13 паспорта научной специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

3. Доказана терминологическая неопределенность понятия терроризм в российской и зарубежных правовых системах (США, Великобритания), что приводит к нарушению принципа правовой определенности и, как следствие, к необоснованным ограничениям прав и свобод.

Конституционный принцип равенства и верховенства закона требует, чтобы содержание правовой нормы было ясным, определенным, непротиворечивым, корректно выраженным и предусматривало единообразное ее понимание; исключало расплывчатые и нечеткие определения и термины; не допускало произвольного, неоднозначного или расширительного ее толкования и применения в конкретных ситуациях; было стабильным, доступным и предсказуемым.

Исследование нормативного определения терроризма, содержащегося в законодательстве различных стран, позволило выявить определенные негативные тенденции, присущие большинству из них:

- законодатель идентифицирует определенные виды деятельности как терроризм, криминализирует их, при этом не пытается вывести универсальную дефиницию. Фактически ставится знак равенства между терроризмом и террористическими актами. Подобные определения ориентируют государственные органы на борьбу с проявлениями терроризма, а не с причинами и условиями, продуцирующими это явление;

- законодатель дает абстрактное и чрезвычайно широкое определение, которое может распространяться и на иные действия, не являющиеся терроризмом, а затем устанавливает специальные процедуры для расследования действий, подпадающих под террористические, и вводит расширенные санкции в отношении лиц, совершивших эти преступления;

- можно встретить включение в определение не только способов и методов, посредством которых оказывается воздействие на государство и общество, но и мотивов (политических, религиозных, расовых и др.), на основании которых у государственных органов появляется возможность подавлять социальный или политический протест, ограничить право на свободу выражения мнения и др.;

- запреты на «поощрение», «прославление терроризма», «пропаганду идей терроризма» могут быть приравнены к термину «подстрекать», который в конституционном праве используется в контексте запрета ненависти или вражды.

Отсутствие ясности при определении терроризма представляет серьезную проблему при построении государственной системы мер противодействия терроризму и ведет к нарушению конституционных норм, регламентирующих ограничение прав и свобод человека и гражданина.

Выносимое на защиту положение соответствует пункту 5 паспорта научной специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

4. Выявлена новая складывающаяся в демократических странах в условиях противодействия и борьбы с терроризмом, парадигма конституционно-правового развития, меняющая сложившийся конституционный правопорядок. Утрата баланса между конституционными ценностями «безопасность» и «права человека» приводит к:

- принятию в условиях высокого риска террористических угроз нормативных актов, не прошедших должной конституционно-правовой экспертизы на предмет соразмерности вводимых ограничений, их совместимости с действующей системой правового регулирования и долгосрочных конституционных последствий;

- непоследовательному правовому регулированию – введенные временно экстраординарные меры приобретают характер постоянных правовых институтов, а чрезвычайные правовые режимы начинают применяться к ситуациям, не достигшим уровня террористической угрозы;

- размыванию принципа разделения властей и деформации системы сдержек и противовесов – исполнительная власть, легитимируя свои действия террористической угрозой, вводит вне судебного контроля упрощенные административные процедуры, ограничивающие права и свободы человека;

- расширению дискреционных полномочий исполнительной власти, не ограниченных судебным контролем – административные и полицейские механизмы начинают доминировать над уголовно-процессуальными гарантиями.

Перечисленные процессы в совокупности приводят к трансформации конституционного правопорядка, в котором безопасность становится доминирующим императивом, подчиняющим себе все иные конституционные ценности, а права человека приобретают относительный характер.

Выносимое на защиту положение соответствует пункту 4 паспорта научной специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

5. Доказано, что конституционно-правовой механизм обеспечения прав человека при противодействии терроризму выступает в качестве ценностно-нормативной основы и доктринальной модели, в соответствии с которыми организуется и функционирует государственная система противодействия терроризму, обеспечивая тем самым баланс между необходимостью защиты публичных интересов и незыблемостью конституционных прав личности.

Предложено рассматривать государственную систему противодействия терроризму в широком и узком смысле.

В широком смысле государственная система противодействия терроризму понимается как соответствующая идеям конституционного государства совокупность государственно-правовых средств (институциональных, правовых, социально-экономических, идеологических, информационных и др.), способных нейтрализовать террористические проявления и обеспечить безопасность личности, общества и государства, права и свободы человека, а также незыблемость конституционного строя от террористических угроз.

В узком смысле государственная система противодействия терроризму представляет собой функционирующую на конституционно-правовой основе целостную систему взаимодействующих между собой субъектов, каждый из которых выполняет свои задачи в сфере обеспечения и защиты прав и свобод граждан, интересов общества и государства от террористических угроз, действуя в пределах, предоставленных им законом прав и полномочий.

Выносимое на защиту положение соответствует пункту 13 паспорта научной специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

6. Установлены формы взаимодействия органов публичной власти Российской Федерации в институциональной системе противодействия терроризму.

В целях обеспечения системного и эффективного использования потенциала государства и гражданского общества для защиты от террористических угроз, а также повышения значимости регулируемых отношений расширен круг субъектов институциональной системы противодействия терроризму. Выявлены и обоснованы три формы взаимодействия между разноуровневыми и разновидными субъектами:

- вертикальная форма взаимодействия является иерархически организованной системой органов публичной власти, способной обеспечить оперативное единство антитеррористической деятельности посредством реализации юридически обязательных решений координационных органов (НАК и ФОШ). Эффективное взаимодействие в рамках данной формы предполагает не только императивную координацию, но и соблюдение конституционной идентичности каждого уровня власти;

- горизонтальная форма взаимодействия представляет координационную систему, обеспечивающую согласованность действий административно независимых федеральных органов исполнительной власти в сфере противодействия терроризму посредством юридически обязательных решений координационных органов (НАК и ФОШ). Эффективное взаимодействие в рамках данной формы предполагает не только императивную координацию, но и нормативное закрепление зон совместной и исключительной компетенции ведомств, а также процессуальные механизмы разрешения межведомственных споров, позволяющие избежать конкуренции юрисдикций при реализации антитеррористических мероприятий;

- общественная форма предполагает взаимодействие органов публичной власти с институтами гражданского общества, предполагающее информирование, содействие и общественный контроль за антитеррористической деятельностью в формах, установленных федеральным

законом. Взаимодействие в рамках данной формы требует не только исполнения гражданами публичных обязанностей, но и создания механизмов обратной связи, парламентского и общественного контроля, гарантирующих соразмерность ограничений прав и свобод конституционно-значимым целям.

Выносимое на защиту положение соответствует пункту 7 паспорта научной специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

7. Обосновано влияние конституционных пределов (степени исключительности) режима контртеррористической операции на обеспечение прав и свобод человека, поскольку режим задает модель взаимодействия публичной власти и личности в условиях террористической угрозы.

В доктрине прав человека и практике применения данного режима выявляется неопределенность в определении степени исключительности, допускающая чрезмерно свободную интерпретацию правоприменителем и создающая риск несоразмерного ограничения конституционных прав.

Режим контртеррористической операции, с точки зрения его конституционных пределов, не является исключительным (чрезвычайным), а представляет собой особый правовой режим, действующий в рамках обычного конституционного правопорядка. В отличие от исключительных режимов, предполагающих приостановление действия отдельных конституционных норм, рассматриваемый режим характеризуется локальностью и кратковременностью, а его ограничительные меры должны строго соответствовать принципу пропорциональности (соразмерности). Такая квалификация задаёт модель взаимодействия публичной власти и личности, при которой государство обязано обосновывать ограничение прав ссылкой на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, а обеспечение прав и свобод достигается не через приостановление конституционных гарантий, а через их соразмерное и контролируемое ограничение.

Выносимое на защиту положение соответствует пункту 17 паспорта научной специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

8. Сформулирован комплекс задач государства и гражданского общества по профилактике терроризма, в том числе в сфере распространения террористической идеологии.

Основой профилактики терроризма является устранение культурно-идеологических противоречий, искажающих гуманистические ценности, культивирующих эгоизм и насилие, стимулирующих политический экстремизм. Диссертантом предлагается реализация следующих задач, способных эффективно противостоять распространению террористической идеологии:

- обеспечение фактической реализации принципа приоритета мер предупреждения терроризма всеми субъектами государственной системы противодействия терроризму;
- вовлечение институтов гражданского общества в реализацию превентивных мероприятий;
- устранение культурно-идеологических противоречий, искажающих традиционные духовно-нравственные ценности;
- нейтрализация радикального экстремизма и преодоление его идеологических оснований;
- создание мировоззренческой среды, безопасной от политического, национального и религиозного экстремизма.

Инструментальным обеспечением перечисленных задач является принятие Стратегии мировоззренческой безопасности, призванной объединить усилия государства и гражданского общества в сфере профилактики терроризма. В основе Стратегии должны быть заложены культурные и социально-коммуникационные технологии формирования внутренней устойчивости личности, семьи, нации, общества, а также создание мировоззренческой среды обитания, безопасной от политического,

национального, религиозного экстремизма, провоцирующего насилие в форме террористических действий.

Выносимое на защиту положение соответствует пункту 13 паспорта научной специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

9. Определено, что в условиях трансформации национальной цифровой инфраструктуры возможности взаимодействия новейших информационных технологий с терроризмом создаются принципиально новые угрозы для безопасности человека, общества и государства.

Стратегическое регулирование вопросов информационной безопасности должно осуществляться на основе конституционного моделирования. Под конституционной моделью государственной системы информационной безопасности предлагается понимать парадигму развития информационно-цифровых отношений, в рамках которой через призму конституционных ценностей и норм будут формироваться правила и стандарты функционирования таких отношений, а также обеспечиваться безопасное использование современных информационно-телекоммуникационных технологий.

В качестве основных принципов формирования государственной системы информационной безопасности предлагается рассматривать:

- учет системы организации российского общества и государства;
- обеспечение единства национального информационного пространства;
- обеспечение государственного суверенитета в глобальной информационной среде;

- учет методов и пределов воздействия органов публичной власти на информационное пространство, пределов ограничения прав личности, защиты социальных интересов различных групп населения;

- допустимость появления и юридического оформления новых цифровых прав и обязанностей субъектов информационного пространства, а

также новых информационно-телекоммуникационных технологий, влияющих на развитие общества и государства;

- обеспечение противодействия различным угрозам в информационно-цифровом пространстве.

Выносимое на защиту положение соответствует пункту 25 паспорта научной специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

10. Доказано, что федеральное законодательство, регламентирующее противодействие экстремистской и террористической информации в сети Интернет, сталкивается с рядом системных проблем: во-первых, его нормы, в силу оценочного характера ключевых понятий (в частности, «экстремизм»), создают риск неоправданного ограничения конституционных прав законопослушных граждан на свободу получения и распространения информации, предоставляя правоприменителю возможность избирательного толкования. Во-вторых, техническая сложность реализации декларируемых запретов требует разработки развернутой системы подзаконных актов. В-третьих, при сохранении у правонарушителей технических возможностей обхода законодательных запретов меры, принимаемые государством, способны дестабилизировать критически важные отрасли цифровой экономики.

В целях предупреждения террористической активности в сети Интернет представляется необходимым разрабатывать организационные и нормативно-правовые меры во взаимодействии с профессиональным IT-сообществом, которое включает представителей интернет-бизнеса, экспертов в области кибербезопасности, а также гражданских IT-активистов. Такой симбиоз позволит учесть техническую специфику глобальной сети и выработать механизмы, эффективно защищающие потребителя от вредоносного контента без избыточного обременения законопослушных граждан и без ущерба для развития отраслей цифровой экономики. Установление ограничительных и запрещающих норм, контролирующих поведение пользователей в Интернете,

допустимо лишь в тех случаях, когда отсутствие или несовершенство организационно-правового регулирования создает реальную и значительную угрозу информационной безопасности личности, общества и государства.

Выносимое на защиту положение соответствует пункту 25 паспорта научной специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

11. Обоснована необходимость введения ограничений при освещении средствами массовой информации проблем экстремизма и терроризма, террористических актов и контртеррористических операций в случаях, когда неконтролируемая информация способна нанести вред общественному порядку, безопасности, правам и свободам человека и гражданина.

Достичь сбалансированности конституционных гарантий свободы слова и конституционных допустимых ограничений в деятельности средств массовой информации возможно посредством введения медиасообществом внутрикорпоративных (саморегулятивных) норм, ограничивающих освещение терроризма, устанавливающих институциональные механизмы контроля (профессиональные этические комитеты) и предусматривающих корпоративную ответственность журналистов за нарушение данных правил. Такой подход, основанный на принципах добровольности и соразмерности, позволяет избежать избыточного государственного вмешательства, которое способно привести к цензуре, и одновременно сформировать профессиональную среду, ответственно относящуюся к освещению террористических угроз. При этом внутрикорпоративные нормы не подменяют законодательные запреты, а дополняют их, создавая этический фильтр на стадии подготовки материалов.

Выносимое на защиту положение соответствует пункту 5 паспорта научной специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

12. Доказан конституционно-правовой характер ответственности государства по защите прав и свобод человека от террористической угрозы,

включающей не только обязательства по обеспечению безопасности, но и меры компенсационного характера в случае причинения вреда террористическим преступлением.

Анализ зарубежного опыта позволяет сделать вывод о необходимости формирования в Российской Федерации системы компенсации жертвам террористических актов, основанной на принципах солидарной публичной ответственности.

В большинстве зарубежных стран, независимо от различий в правовых системах, экономических условиях и социальных традициях, государство принимает на себя обязательства не только по преследованию и наказанию преступников, взысканию с них причиненного ущерба, но и по созданию национальных систем компенсации потерпевшим, а также по формированию институтов реабилитации (медицинских, психологических, юридических).

Созданные за рубежом системы компенсации жертвам насильственных преступлений и террористических актов различны, но в целом они основаны на принципе возмещения ущерба потерпевшим из специально созданных государственных фондов для тех случаев, когда реституция невозможна или недостаточна. При этом как правило, из государственных фондов компенсируется лишь вред, причиненный жизни и здоровью граждан; иной ущерб государством не возмещается, однако разветвленная система обязательного страхования и помощь общественных фондов в значительной мере обеспечивают достойные компенсационные выплаты пострадавшим. Указанный зарубежный опыт свидетельствует о необходимости имплементации в российскую правовую систему механизма государственной компенсации вреда жертвам терроризма, дополняющего существующие уголовно-правовые и гражданско-правовые способы защиты.

Выносимое на защиту положение соответствует пункту 13 паспорта научной специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

13. Установлено, что в российской правовой доктрине и сложившейся правоприменительной практике сформировалась концепция возмещения вреда, причиненного террористическими актами, которая имеет преимущественно декларативный характер, поскольку подменяет гражданско-правовое обязательство государства по возмещению вреда публично-правовыми социальными компенсациями. Логическим следствием данной концепции выступает нормативное закрепление механизма, согласно которому вред, включая моральный, причиненный террористическим актом, может быть взыскан лишь с лица, его совершившего, а при недостаточности средств – с его близких родственников, но только в порядке гражданского судопроизводства по иску потерпевшего.

Возложенные на Российскую Федерацию обязательства по обеспечению и охране конституционных прав диктуют необходимость формирования продуманной государственной политики, способной в случае совершения террористических актов или в результате контртеррористических операций эффективно защищать интересы потерпевших, а также оперативно оказывать им необходимую материальную и социальную помощь.

Первоочередным является формирование эффективно функционирующей целостной системы правовых средств и механизмов, способствующих предупреждению и пресечению преступлений и террористических актов, процессуально защищающих пострадавших от насильственных преступлений и террористических актов, обеспечивающих им возмещение вреда, а также долгосрочные меры социальной защиты. Создание системы предполагает:

- повышение эффективности деятельности правоохранительной системы, включая суды, органы расследования, подразделения уголовно-исполнительной системы по обеспечению максимального возмещения ущерба лицам, ставшим жертвами преступлений (возможно в рамках восстановительного правосудия);

- возложение на государство обязанности обеспечения должного уровня выплат компенсаций жертвам насильственных преступлений и террористических актов, в том числе путем создания национального компенсационного фонда;

- создание и развитие системы негосударственных фондов, ставящих своей целью поддержку жертв насильственных преступлений и террористических актов;

- предоставление надлежащего объема медицинской, психологической, социальной помощи, гарантирующей полноценную реабилитацию пострадавших.

Выносимое на защиту положение соответствует пункту 13 паспорта научной специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

14. Обоснована необходимость конкретизации правового статуса лиц, участвующих (участвовавших) в борьбе с терроризмом, выполняющих конституционно значимые функции, сопряженные с риском для жизни и здоровья.

Под правовым статусом лиц, участвующих (участвовавших) в борьбе с терроризмом, предлагается понимать установленную нормативными правовыми актами совокупность специальных прав, обязанностей, законных интересов, а также социальных и правовых гарантий, предоставляемых в связи с выполнением конституционно значимых функций по защите от террористических угроз, сопряженных с риском для жизни и здоровья.

Нормативное признание предложенного правового статуса позволит: разрешить правовые коллизии, возникающие у лиц, обладающих различными специальными правовыми положениями; эффективно восстанавливать нарушенные права либо устранять опасность их нарушения (посредством мер компенсации и реабилитации, включая возмещение ущерба жизни, здоровью, имуществу); обеспечить социальной и правовой защитой, а также

поддерживать достойный уровень жизни участников контртеррористических операций и членов их семей.

Выносимое на защиту положение соответствует пункту 13 паспорта научной специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки»).

15. Выявлена необходимость совершенствования способов возмещения вреда лицам, участвовавшим в контртеррористических мероприятиях. Возмещение вреда жизни и здоровья лиц, участвовавших в борьбе с терроризмом, является дополнительной правовой гарантией, поскольку его полная компенсация невозможна в рамках государственного социального обеспечения и страхования военнослужащих и приравненных к ним лиц. Кроме того, возмещение вреда указанным лицам расширяет содержание государственной обязанности по их правовой и социальной защите.

Действующее правовое регулирование не предлагает надлежащего механизма возмещения вреда данной категории лиц. Как следствие, в полной мере не реализуется система конституционных гарантий, обеспечивающих право на достойную жизнь, что обуславливает необходимость системного совершенствования этого механизма. В целях обеспечения правового механизма защиты прав лиц, участвующих в борьбе с терроризмом предлагается:

- закрепить государственную ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью участников контртеррористических операций, по типу внедоговорного обязательства (независимо от вины);

- ввести ежемесячные компенсационные выплаты вместо единовременных пособий, так как последние не учитывают долгосрочные последствия вреда здоровью, требующие постоянных расходов на реабилитацию;

- создать специализированный государственный фонд компенсаций участникам контртеррористических операций, формируемый за счет средств федерального бюджета, а также суброгационных требований к террористам,

что позволит оперативно выплачивать компенсации без длительных судебных процедур;

- установить в законе открытый перечень видов возмещаемого вреда: расходы на лечение, лекарства, протезирование, санаторно-курортное лечение, психологическую реабилитацию, переобучение, компенсацию морального вреда.

Выносимое на защиту положение соответствует пункту 13 паспорта научной специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки»).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что совокупность сделанных в процессе его проведения выводов и предложений, может стать основой формирования перспективного научного направления, изучающего комплекс конституционно-правовых проблем обеспечения прав человека при противодействия терроризму.

Новая научная информация, полученная соискателем, позволит дополнить разделы науки конституционного права, в частности, основы конституционно-правового статуса личности, теорию прав и свобод человека и гражданина, вопросы взаимоотношений человека с российским обществом и государством, а также проблемы гармонизации их не всегда совпадающих интересов на основе обеспечения баланса власти и свободы.

Проведенное диссертационное исследование позволило научно обосновать ряд положений, не нашедших достаточного отражения в действующих нормативно-правовых актах и в практике деятельности органов государственной власти, а также обосновать необходимость совершенствования государственно-правовой политики противодействия терроризму таким образом, чтобы была предоставлена гражданам возможность пользоваться правами и свободами, одновременно принимая позитивные меры для защиты их от угрозы терроризма.

Многоаспектность исследования обуславливает значимость полученных результатов для науки конституционного права и для специально-прикладных

юридических наук. Основные положения и выводы диссертационной работы в дальнейшем могут быть использованы в качестве теоретико-правовой и методологической основы дальнейшей разработки конституционно-правового механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму.

Практическая значимость работы состоит в прикладном характере ряда выводов, направленных на совершенствование конституционно-правового механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму в Российской Федерации. Содержащиеся в диссертации выводы могут быть использованы: в правотворческой деятельности при разработке и совершенствовании российского законодательства; в правоприменительной практике и правозащитной деятельности; в процессе преподавания теории государства и права, конституционного и муниципального права, международного публичного права, а также различных специальных курсов, посвященных соответствующим проблемам.

На основе сформулированных теоретических выводов **предложены изменения и дополнения в действующее российское законодательство и доктринальные акты:**

1. В Федеральный закон от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» внести изменения, уточняющие дефиницию терроризма, позволяющие избегать двойственности его оценок. П. 1 ст. 3 изложить в следующей редакции: «1) терроризм – это насилие, осуществляемое публично общественно опасным способом либо угроза его применения, нарушающее общественную безопасность, установленный порядок управления в целях оказания воздействия на органы государственной власти и гражданское общество;». Обоснование внесения данных изменений представлено в Приложении № 1.

2. В Федеральный закон от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» внести изменения, направленные на установление процедуры возмещения вреда лицам, пострадавшим в результате террористического акта. П. 1 ст. 18 изложить в следующей редакции: «1. Возмещение вреда, включая

моральный вред, причиненный в результате террористического акта, осуществляется Фондом компенсации лицам, пострадавшим от преступлений и террористических актов, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации». Обоснование внесения данных изменений представлено в Приложении № 1.

3. Принять Федеральный закон «О возмещении вреда и социальной защите лиц, пострадавших от преступлений и террористических актов». Необходимость принятия этого нормативного акта обосновывается тем, что правовая система Российской Федерации не обеспечивает в полной мере потерпевшим от насильственных преступлений и террористических актов полноценное и справедливое возмещение вреда. Обоснование принятия данного Закона и его концепция представлено в Приложении № 3.

4. Принять Федеральный закон «О правовом статусе лиц, участвующих (участвовавших) в борьбе с терроризмом». Необходимость его принятия обусловлена тем, что лица, участвующие (участвовавшие) в борьбе с терроризмом, выполняют возложенные на них конституционно значимые функции в любых условиях, в том числе, с риском для жизни и здоровья. В силу положений Конституции РФ это влечет обязанность государства обеспечить указанных лиц особой социально-правовой защитой. Обоснование принятия данного Закона и его концепция представлено в Приложении № 4.

5. В Концепцию противодействия терроризму в РФ, утвержденную Президентом РФ 5 октября 2009 г., внести изменения уточняющее понятие «общегосударственная система противодействия терроризму». П. 5 Концепции изложить в следующей редакции: «5. Общегосударственная система противодействия терроризму представляет собой соответствующую идеям конституционного государства, совокупность государственно-правовых средств, способных нейтрализовать террористические проявления и обеспечить безопасность личности, общества и государства, а также незыблемости конституционного строя от террористических угроз. В данной системе представляется возможным выделить четыре относительно

самостоятельных элемента (составляющих): институциональный, правовой, идеологический, коммуникативный». Обоснование внесения данных изменений представлено в Приложении № 2.

6. Предложена Стратегия мировоззренческой безопасности, целью которой является нейтрализация, профилактика и преодоление радикального экстремизма. Проект Стратегии представлен в Приложении № 5.

Апробация результатов исследования включает подготовку и обсуждение диссертационного исследования на кафедре прав человека Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ».

Апробация результатов научного исследования определяется следующими фактами:

1. Были подготовлены и направлены в Комитет по безопасности и противодействия коррупции Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации законодательные предложения по совершенствованию конституционно-правовых механизмов обеспечения прав человека при противодействии терроризму, защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших в результате террористических актов, в том числе лиц, участвующих (участвовавших) в контртеррористических мероприятиях.

2. Основные положения диссертационного исследования докладывались автором на следующих научно-практических конференциях: международной научно-практической конференции «Державинские чтения» (Москва, РПА МЮ РФ, 2025, 2024, 2023), международной научной конференции «Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего» (Москва, РАНХиГС при Президенте РФ, 2024), ежегодном международном научном форуме «Общество. Доверие. Риски» (Москва, РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2025, 2024, 2023, 2022); международной научно-практической конференции «Реализация социальных прав и свобод человека и гражданина с использованием искусственного интеллекта (Москва, Международный юридический институт, 2022)»; ежегодном международном

конституционном форуме (Саратов, СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2023 – 2015); ежегодной международно-практической конференции «Взаимодействие власти, бизнеса и общества» (Саратов. СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2022–2015); международной научной конференции «Развитие современного общества: вызовы и возможности» (Москва, Московский университет им. С.Ю. Витте, 2021); международной научно-практической конференции «Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии» (Симферополь, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2020); международной научной конференции «Дальневосточный конгресс» (Владивосток, Дальневосточный федеральный университет, 2019); всероссийской конференции «Конституция и конституционные реформы» (Пенза. ПГУ, 2018); межрегиональной научно-практической конференции «Современные тенденции развития юриспруденции, экономики и управления» (Елец, ЕГУ им. И.А. Бунина, 2019–2017); всероссийской научно-практической конференции «Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду российского государства» (Москва. Международный юридический институт, 2017); ежегодной всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы права и экономики» (Елец. ЕГУ им. И.А. Бунина, 2016-2006); тематский меѓународни научни скуп «Тероризам и људска права» (Белград, 2010) и др.

3. Отдельные научные результаты послужили основой для участия в гранте Российского гуманитарного научного фонда научно-практической конференции «Правовые аспекты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в контексте миграционных процессов и борьбы с терроризмом» (2006), а также были апробированы в научном исследовании Российского фонда фундаментальных исследований «Правовые и социальные аспекты обеспечения безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации (2019-2020).

4. Результаты диссертационного исследования апробированы в учебный процесс:

- института государственного управления и права ФГБОУ ВО «Государственного университета управления» при проведении учебных занятий по дисциплинам «Конституционное право», «Права и свободы человека»;

- юридического факультета ОЧУ ВО «Международный юридический институт» при проведении учебных занятий по дисциплине «Конституционное право».

5. Основные выводы диссертации опубликованы в монографиях и научных статьях автора. Общий список опубликованных работ по теме диссертации состоит из шести монографий, четырех статей, индексируемых в международных базах цитирования; тридцати четырех научных статей в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для опубликования результатов диссертационных исследований; двух статей в зарубежных журналах; пятидесяти четырех статей, опубликованных в научных изданиях.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех разделов, включающих семь глав, состоящих из шестнадцати параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также пяти приложений.